

Аукцион часть 3

- Вошли десять! Вышел один! - толпа не умолкала, каждый ожидал решения судьи. Молот прозвучал эхом по пространству, мантии замолчали. Стоявшие на арене, прилегли, дабы восстановить силы, но только Безымянный подошел ближе к одному из врагов и дожидаясь следующего звона. Вслед за которым отнимутся жизни и решиться исход.

- Бах! - удар молота пронесся молнией, - да начнется кровопролитие! - брызжа слюной изо рта, полный экстаза судья, прокричал. Бурные черти не медля повернули песочные часы.

Кулак безжалостно встретил - лицо товарища. Недавно делящимися человеческими хрустящими костями и нежной плотью. Безымянный давно понял истину: "Здесь нет места пощаде, убей или умри", - другое мышление приведет к скорой кончине злу подобной игре.

- Постой! Пощади брат, - кричал сотоварищ, но его слова уже не доходили до охладевшего сердца Селариуса, вошедшего во вкус крови.

"Он говорит убить его? Значит так надо, он так хочет. Будет исполнено, я облегчу твою душу брат и совершу благое", - разум Безымянного передавал только нужную информацию без излишеств.

- Остановись! - замахивался один из недавних товарищей, - ты разве не понимаешь?

Вторая ладонь встретила горло и вырвала трехею противника, обильный фонтан алой крови разходилась дождем вокруг.

Крики и мольба престали иметь значения на арене, если за отведенный час не избавиться от других лиц, то будет вторая волна. Никто не переживет нежить и химер, потому Безымянный не вознамерился испытывать судьбу.

Кулак жестоко размозжил лицо противника об стену, недолгие судороги и тело повалилось в гору падальщиков.

Оставшиеся четыре фигуры решили пройти в бой против чудовища. Лоскуты кожи и голые кости проглядывались по телу Безымянного, но это не вызывало дискомфорта, а лишь возбуждало обезумевшего от вкуса крови.

Последние две жертвы пали ниц пред ликом Безымянного. Данный поступок стал вершиной их глупого сознания. Подойдя к молодой фигуре, успевшей восстановить покров кожи. Выглядело заворачивающе и рыжие волосы по плечи. Для Слериуса красота не имела в этот час никакой роли, лишь выживание и выполнение мечты толкало на жестокие деяния.

- Ос...та...новись, - заикаюсь навзрыд кричала Люси.

Нечистые, израненные, кровоточащие пальцы Безымянного спокойно ухватились за шевелюру барышни. Каменным выражением лица плач подводил жертву к разбитой кладке, избитой костями и сыромятной кожей бывших товарищей.

- АААА! Отпусти! Отпусти! - жалостные вскрики, отбивались окаменевшим сердцем убийцы.

- Опустит! Молю пощади! - брыкания, пинание, царапание только возбуждали желание, поскорее расправиться с ничтожным существом, недостойным зваться мантией.

- Молчи! - шлепнул грубой ладонью по обнаглевшей добыче.

Губа разбилась кровавых искрах, окрасовая до недавнего милое личико в ужасную картину, вдобавок выбились зубы. Селариус перестал ощущать сострадание, жалость хоть какое-то понимание милосердия к врагу.

Остановившись у стены посмотрел на жертву и полным безразличия лицом вдабливать красивый череп красавицы.

- Удар! Удар! Удар! - звук поцелуев головы, с каждым разом превратился в хлопки отбивания фарша, дополненного: костями и сухожилиями, зубами и кнопками волос, мышц и крови.

- Прекрати, - стонала, кричала, полная наивных мыслей подруга - остановить жатву монстра. Ноги не слушались, переломлены и походили на месиво.

- Умри! - демонический голос Безымянного вырвался и последний удар прекратил конвульсии и пульсации жалкого существа. Со второй букашкой поступил проще, напроосто разбив голову сапогом.

Прозвучал звон колокола и бой окончился. Мутное сознание Селариуса возвращалось к истоку.

- Сегодняшний победитель Селариус Перель! Уговор завершен победивший может отдохнуть, - сухо прозвучали слова судьи.

Последнее слово отдавалось болью в голове Безымянного, что упал в гущу трупов и мяса. Бурые живо подняли на носилки победителя и увели в лазарет.

В кабинете сидел мужчина, левый глаз бился в адском такте, а руки тряслись. Жестокий

взгляд поднялся на заместителя бухгалтерии. В жилах кипела кровь, необходимо спустить накопленное, иначе жалкий человечешка превратится в ледяную статую.

- Ардар! - вновь кипящий взгляд устремился на дрожащую фигуру, - что это такое? - бросил в лицо слуги Алев, кучу бумаг.

- Бумаги, много бумаг, - Ардар не подозревал, что жизни угрожает опасность. Стоял дрожа от холода, но пытался не поддаваться стихии.

- Правильно, - "Гляди какой смысленый", - теперь скажи сколько рабов в данный час в особняке?

- Сто три раба, тридцать охранников, три мага, три наставника, - ответил сухо Ардар, избегая очей вампира.

Глаза Алева начали вылетать из орбит и покорять космические просторы. Спина непроизвольно расслабилась и углубилась в бархатное приятное кресло. Глубокие раздумья штурмовали бедный разум юрисциана.

"Продать рабов? Бред, себе хуже, на них печать сроком на десять лет. Зачем отцы и матери продают своё чадо в рабство? Как только этому полудурку влезла столь поганная мысль в голову. Повезло старому козлу, избежать пыток смерти. Убить рабов, даже никто и слова не скажет, но вот только вопрос семей".

- Господин, принести ещё бумаг? - пытался подбодрить Ардар, сделав только хуже.

"Ведь хватает дерзости на такие слова", - подумал про себя Алев, - немедленно.

Больше ничего не сказав, Ардар направился к выходу не оборачиваясь. Скрип двери и фигура исчезла, оставляя острый запах крови.

План приходил в действие, мантии прячась в тених установили слежку за сплетнями рабов и действиями Алева. Холодная луна сопровождала братьев ночи, под сиянием и благословением в нелегком пути.

- Прекрасный вечер, наверное, - сказал вслух Алев всматриваясь глубины леса и лунное свечение, и вдыхая чистый воздух.

Скрип старой древесины вернул внимание вампира к действительности.

- Господин, ещё бумаги, - пытался не тужить слабым телом Ардар, ища и свободное место для доставки.

- Хорошо, положи на стол, - хитро попросил Алев, не смотря на рабочее место заваленное тонной бумаги.

Слуга сообразив и вспомнив вечный бардак, положил бумаги, после осмотрев место, по кучкам разложил рассмотренные документы.

“Какой молодец, очень полезный и смысленный”.

- Что мы выяснили за сегодня? - беспечно, задал вопрос слуга, забыв, что является никем в этом особняке.

- Ты мне должен тысячу золотых, вот это ясно, а прочие в тумане, - создавал серьёзность ситуации, Алев.

“Почему говорю, не своими словами?” - задумался юрисциан.

Молодой слуга, взялся за сердце и почувствовал кровавый кашель.

- Можешь не притворяться, все хорошо, будешь жить работать до скончания веков, - вновь практиковал новую личность Алев смотревший за реакцией собеседника.

Ардар упал в обморок от шока испытанного в сей час.

- Пареньку совсем не повезло. Стоп! Что это за запах такой? - почувствовал Алев неладное и очи начали слипаться, а сознание тяжелеть. Мир погружался во мрак, вещи расплылись и тело, отяжелев свинцом, рухнуло, оставив глубокий след в деревянному полу.

- Приступаем, медлить нельзя. Время пройдет и в следующий раз такого удачного шанса не будет, - проговорил Безымянный в телепатическую связь, как лидер операции.

- Да, лидер, - ответила группа хором.

- Тише, - скомандовал Селариус, ощутивший пронизывающую боль в ухе и голове.

Действия мантий тихие и неуловимые, и дочь Алева была похищена. Проблем не могло возникнуть: слуги, стражи погрузились в забвение. Проливать ненужную кровь не требовалось, ну собственно зачем ещё сильнее злить, без того опасного врага? Похитители, достигнув цели покинули опасную зону через путевые врата.

- Господин, проснитесь! Произошла беда! - кричал прямо в ухо Ардар, пытаясь дойти до Алева.

- Что он мне говорит? - проговорил вампир сидя в купале собственного разума, - почему он так паникует? Неужто произошла беда?

- Господин! Господин, проснитесь!

Ни одно слово не могло поднять бледное тело разложившейся по полу. Редком сердцебиение, слуги знали и не стоили дурных теорий. Эта предосторожность спасла в столь опасный час жизнь Алеву, всегда думавшего насчет своей безопасности.

- Опять какой-то мужик ругается, что я просто лежу! Что за наглость! Он должен поплатиться за это! - возмущенно говорил про себя Алев.

Кулак врезался в преграду, оставив небольшую щель. Голоса стали более четкими, но все также далекими.

- Луира, ты знаешь, что может привести Господин в чувство? - спросил Ардар служанку, до боли отчаянным голосом. Юный человек и сам до конца не понимал, почему его так волновала жизнь Хозяина.

- Не знаю Ардар. Давай вызовем лекаря.

- Нет. Нельзя! Недопустимо! - проорал Ардар на глупую Луиру.

Юноша знал о намерениях старого пня, питавшего алчность и зависть до богатств Алева.

- Господин! Вашу дочь похитили!

- Что он только что сказал? Это безумство! Никто не смеет обладать моим самым дорогим сокровищем! Они заплатят за наглость! - ещё про себя выговорил эхом, Алев разрушив клетку сознания.

Тысячи зеркал осыпались градом, снежных звездочек. Безумство овладело хрупким, до

подобных вещей, Алевом. У юрисцианов дети рождались очень редко, шанс подобного вновь мог и не существовать.

Дерево вокруг мужчины запылало черными розами погибели. Копоть виде людских черепов разносилась по замкнутому пространству. Находящиеся фигуры, в панике отступали от источника опасности, но только не Ардар. Полностью потерявший понятия страха, чувствовал притяжение к душасей силе Хозяина. Одурманивание, заколдовывание - многие по разному называли момент, когда создание добровольно отдаваясь круговороту энергии. Маги первоэлементов проходят, такое не раз и не два, что говорить про колдунов душ.

Нити темной материи втягивались в худощавую, бледную фигуру. Ничего не могло остановить пробуждение третьей стадии вампира. Алев всходил на новую ступень эволюции своего вида. Предки оставили знание, что только в моменты сильнейшей душевной боли открывались врата в новое царство силы, именуемое: "Чертогом крови".

В давние часы, юрисцианы правили людскими душами, контролирую нити судьбы. Но человек придумал способы борьбы и только совершенствовал их.

Немногие из представителей клана Красной розы могли покрасоваться обретенной силой Алевом.

Комната глубже и глубже погружалась во мрачные краски. Цветущий рай цветов, проникал в дом и отбирал жизни верных слуг. Открытие врат требовало много, очень много. Люди, животные, насекомые - каждое существо вмещающее в себя, нечто ценное забиралось голодным зверем внутри, закрытого особняка. Силует расплывались и утопали в прекрасных садах. Шорох мнушихся костей заполнял голые стены.

Ритуал проходил успешно, новый мастер и ученик начнут длинный, а может и короткий путь славы. Подобие Ада продолжалось до первых лучей солнца, когда земли стали приобретать серый оттенок.

В новых телах проснулись две фигуры. Старая кожа спала и побледнела, глаза побагровели, клыки заострились, волосы почернее, ногти стали ухожены. Прошлая одежда выцвела, но осталась при владельцах, как собственно и особняк.

Головные боли и головокружение чувствовались особо сильно. В районе желудка жужжало и бурлило, требуя молодой крови.

Первым пришедшим в относительный порядок стал Алев, осматривая тело, лежащие на полу.

"Спасибо тебе, а теперь умри!" - острый коготь устремился к горлу жертвы, но... напрасно, давнее инстинкты и выработанные законы предками остановили руку Алева от совершения греха.

“Черт теперь - этот кусок мяса предстоит натаскать и научить терпеть голод крови!” - плюнул в глаз Ардару Алев, наблюдая как брат по крови медленнее приходит в чувства.

“Что же делать с этим отребьем в лице брата? Кинуть на произвол судьбы? Нет? Нет уж это мне точно не простят”, - ругался про себя Алев.

“Что он последним говорил? Совсем не помню”, - в расстройстве, Алев плюнул во второй глаз названного брата, чтобы обидно тому не стало.

“Подождем, когда этот отрок встанет и начнет разглагольствовать. Какого вывел из шокового сна? Может действительно чего стряслось?”.

- Вставай, кусок говна! Ты даже не представляешь сколько вызвал проблем свои появлением! - орал Алев на вамира.

- Что произошло? - непонимающе спросил Ардар.

- Ты стал моим братом по крови. Хватит вопросов, потом разжую! Говори, что такого важного произошло!